

В этот момент в комнате повисла тишина, никто не произнёс ни слова, только Джон и Гаэр сидели, уставившись друг на друга, словно пытаясь заглянуть в душу собеседника.

Джон когда-то в молодости покинул Храм и провёл много лет, скитаясь по свету. За это время он пережил немало приключений, повстречал самых разных людей, и потому умел различать настоящие эмоции. По его ощущениям, удивление на лице этого человека... не было наигранным.

Жар в голове снова чуть не свёл его с ума. Что, чёрт побери, здесь происходит?

Восстание Чёрных Мантий охватил весь континент, не было такого человека, кто не знал бы об этом. Неужели его как-то занесло на другой материк? Может, из-за всплеска силы Чёрного посоха? Или... произошло что-то ещё? Но ведь он ясно видел знак на рукаве того человека — это точно символ Целителей Храма. Неужели в мире существует ещё какой-то второй Храм?

Лишь спустя долгое время он с трудом выдавил:

— Простите... где я?

— Полугорный район, графство Дэлк, штат Сара, — ответил Гаэр, внимательно наблюдая за выражением лица молодого мужчины: тот сначала удивился, затем нахмурился, и на лице промелькнула тень замешательства. Почему-то Гаэр добавил, сам не зная зачем — Две тысячи двенадцатый год новой эры.

Лицо Джона сразу стало пустым, словно из него ушла жизнь.

Прошло неведь сколько времени, он почувствовал, как его рука, на которую он опирался, онемела, и лишь тогда быстро моргнул затёкшими глазами, слабо переспросил:

— Какой... новой эры?

— 2012, — повторил Гаэр, поднимая с пола брошенную Эйми местную газету Sara State Daily и протягивая Джону, — Сегодня семнадцатое ноября... а, нет, это вчерашний выпуск.

Джон протянул руку и взял вещицу. Он был уверен, что в его руке не пергамент. Ощущение было совершенно другим, немного хрупким и не таким прочным, но, несомненно, гораздо легче и тоньше.

На поверхности были изображения, настолько реалистичные, что казались живыми людьми, строки текста были идеально одинаковые по размеру и чёткости, странные, непонятные символы, плотная верстка, и дата: «16 ноября 2012 года, пятница».

— Что это? — Зрачки Джона резко сузились. Он поднял голову, его бледные пальцы всё ещё

прижимали середину страницы, где изображён человек, сжимающий в руках большую пачку бумажных купюр. От давления пальцев бумага чуть промялась.

Гаэр молча смотрел на него, потом коснулся его лба, проверяя температуру, затем натянула на него одеяло:

— У тебя ещё не спала температура, сейчас не время для размышлений. Думаю, тебе лучше отдохнуть. Когда жар полностью спадёт, тогда и поговорим.

Пальцы Джона дёрнулись, как будто он хотел удержать его, но он быстро сдержался:

— Ладно... как бы там ни было, спасибо вам.

— Для меня это честь, — ответил Гаэр, увлекая за собой Эйми, и они вместе вышли из комнаты.

Джон рухнул обратно на подушки и уставился на изысканно подвесной потолок, с висящей на ней модной "ретро-люстрой". Всё это казалось ему, «древнему человеку», невероятно странным - ведь на люстре не было даже ни одной свечи!

Но какая теперь разница? Он медленно повернул глаза и посмотрел на тот самый "светящийся гриб" на тумбочке рядом с кроватью. Раз уж даже грибы теперь светятся, свечи действительно больше не нужны.

Путешествие во времени... Он знал, что такое существует. В секретных архивах Храма, в скрытых записях, этот феномен упоминался как одна из десяти величайших запретных техник.

Хотя совсем недавно он сам воспользовался одной из тех запретных техник, понятие «время» оставалось для него загадкой. Все записи были предельно туманными — кроме утверждения, что это возможно, ни механизмов, ни конкретных случаев нигде не описывалось.

Так каким же образом он очутился из-под трупа Сатаны... сразу через тысячу лет в будущем?

Джон с болезненным стоном прижал пальцы ко лбу. Господи, два запретных заклинания за один день... Он чувствовал, что теперь вполне достоин попасть в анналы истории.

«Вопрос в том, — выдохнул он с отчаянием, — как, чёрт возьми, я вообще это сделал?!»

А тем временем Гаэр увёл Эйми в кабинет, где достал с письменного стола свёрток — это была

мантия, снятая с того красивого юноши.

— Посмотри на это.

Эйми подошла поближе и долго рассматривала ткань. Наконец, полагаясь на свой тонкий модный вкус, выдала вердикт:

— Хм... выглядит довольно постмодернистски. Хотя, если честно, больше похоже на скатерть, которую кто-то просто вырезал и обернул вокруг себя.

Гаэр проигнорировал комментарий, наклонился и достал из ящика увеличительное стекло.

— Я вчера долго это изучал и вот что нашёл. Смотри.

На груди мантии ткань была разорвана почти пополам. Однако в порванной части всё ещё можно было различить узор, вышитый серебряными шелковыми нитями, слабо светящийся под увеличительным стеклом. Эйми на мгновение показалось, что узоры будто бы струятся.

— Это...?

— Нити Аро. Их получают из существ называемых "тёмными эльфами", разновидности дифу. — ответил Гаэр. — Говорят, эти Дифу любят красивые голоса, они охотятся на людей, чтобы съесть их гортань. Однако сосуды этих тварей, называемые нитями Аро, обладают невероятной защитной силой. По легенде, когда они поедают человеческое горло, то обретают прекрасный голос, и эти звуки проникают в их кровь, из-за чего сосуды этого мерзкого существа становятся серебристо-блестящими и наполняются... некой светлой силой, которая в них проявляется.

Эйми пожала плечами:

— То есть ты хочешь сказать, этот парень напялил на себя бесценный артефакт... и носил его, как половую тряпку? Да ты с ума сошёл! Учти, ни один тёмный эльф ещё не смог пробить защитный барьер. Их не видели уже тысячу двести лет.

Гаэр поднял глаза и посмотрел на неё. Некоторое время они просто молча смотрели друг на друга, пока Эйми вдруг не распахнула глаза:

— Подожди! Ты намекаешь... что он может быть путешественником во времени?

— Я не уверен, — ответил Гаэр. — Я собираюсь отправиться в Храм. Заодно найду к Луи и покажу ему эту мантию. Он в таких вещах разбирается куда лучше меня. А пока меня не будет, прошу, присмотри за этим человеком.

Эйми посмотрела на него горящими глазами.

Гаэр потер виски:

— Хорошо, я передам от тебя привет Луи.

Со звуком «вжух» Эйми, не пойми откуда, достала розовый конверт и с блеском в глазах сунула его прямо Гаэру под нос.

— Да пошёл ты... — простонал Гаэр. — Я не собираюсь разносить твои любовные письма, как школьник!

Эйми мизинцем почистила ухо:

— Что ты сказал?

Гаэр позеленел.

— О-о-о, — протянула Эйми, — ц-ц-ц, что я слышу? Милый мистер Шоуден, вы, оказывается, отказали целителю. Целителю, который может снять с вас одежду, оголить ваше юное тело и делать с ним всё, что захочет... причём, заметь, целителю женщине?

Гаэр передёрнуло.

Эйми: — М-м?

Человек, которого провозгласили лучшим охотником за последние десять лет, некоторое время молчал, затем трусливо взял розовое письмо и сунул его в карман, но тут же отвернулся, чтобы чихнуть. Чёрт, ты что, на него два литра спрея от комаров вылила?

Гаэр свернул снятую с Джона мантию, засунул её в сумку, накинул плащ и вышел из дома. В душе он сердито думал: Только бы Луи не прилепил мне эту штуку прямо на лицо...

Но Луи, конечно, не стал прибегать к такой грубости. Он ограничился устным предупреждением:

— Гаэр Шоуден, если ты ещё хоть раз притащишь ко мне это биологическое оружие, я заставлю тебя его сожрать.

В глазах общественности Луи Мегерт — молодой ученый. Хотя некоторые и утверждали, что он один из самых сильных охотников, в последние годы его главная и самая тяжёлая задача

заключалась в том, чтобы оставаться в Храме и обучать новых охотников. Он искренне наслаждался тем, чтобы доводить своих учеников до отчаяния, и уже давно не участвовал в вылазках лично.

У него была поразительная память, и он с удовольствием возился со всяким мусором – древними документами, которые давно стоило бы сдать на переработку. Это делало его живым антиквариатом еще до того, как он успел состариться. Его завораживающие, как море, синие глаза были обращены исключительно к вещам, погребённых в грязи прошлого.

Гаэр передал Луи мантию, снятую с их таинственного гостя. Высокомерный учёный бросил всего один взгляд и лицо его тут же посерьёзнело. Бросив короткое “Идём со мной”, он направился в свой кабинет.

В своём кабинете Луи снова и снова исследовал под лупой мантию, которая уже наполовину превратилась в тряпку для пыли. Наконец он выпрямился:

— Где ты это достал?

— Сначала скажи, это действительно нити Аро?

Луи приподнял бровь:

— Ты ведь охотник с золотым знаком. В этом вопросе ты должен доверять своему суждению.

Гаэр подтянул к себе стул, сел напротив Луи и описал странного мужчину, которого нашёл накануне.

— Джон Смит... — Луи тонкими пальцами слегка постукивал по столу. — Странно.

Глаза Гаэра загорелись:

— Если он действительно путешественник во времени, как ты думаешь, он может быть...

— Нет. Если ты собирался сказать Карлос Фларете, то вряд ли, — Луи немного подумал и покачал головой. Он наклонился и достал из-под стола книгу толщиной в несколько десятков сантиметров, с грохотом швырнув её на стол.

Гаэр заметил, что книга очень старая, из пергамента. На обложке виднелась маленькая бирка светло-голубого цвета — знак того, что книга хранится в засекреченных архивах Храма. Он невольно скривился, уже предчувствуя головную боль.

— Посмотри сюда.

Гаэр наклонился поближе. На пожелтевшем пергаменте была изображена мантия. Хотя рисунок был грубоват и больше напоминал мешок из-под конопли, странный узор на ткани позволил ему сразу узнать предмет — это была та самая мантия, что сейчас находилась у Луи в руках.

Рядом стояла подпись: «Одежда Жреца-Меченосца».

— Так жрецы-меченосцы одевались тысячу лет назад? — спросил Гаэр.

— Нет, они ничем не отличаются от нынешних одеяний. Это не обычная церемониальная мантия, — ответил Луи. — Думаю, ты знаешь, что нити Аро — это мощный защитный артефакт. А значит, если такая мантия появлялась на жреце, он находился в боевых условиях. И скорее всего, это означало, что архиепископ — глава Храма — уже погиб, либо по каким-то причинам потерял возможность сражаться. Конечно, тёмные эльфы исчезли уже несколько сотен лет назад, так что сейчас даже одеяния жрецов заменяют нити Аро обычными защитными чарами.

Гаэр замер

— Ты хочешь сказать, я подобрал жреца-меченосца из древнего Храма?

— Вот почему я сказал, что он не может быть Карлосом. Карлос, пусть и был легендой, но почти всю жизнь провёл в скитаниях и никогда не занимал официальных должностей в Храме, — Луи расстелил потрёпанную мантию на столе. — И вот что мне кажется странным. В истории Храма все архиепископы и жрецы-меченосцы записаны поимённо. Их мантии делались на заказ, и обычно на манжетах вышивали имя владельца и знак Храма. Смотри.

Один рукав у мантии был оторван, остался только второй. Луи положил палец на ткань, и с лёгкой вспышкой белого света на ней проявился крошечный символ в виде меча, пылающий золотистым светом.

— Подлинный знак Храма, без сомнений. Но вот имени владельца рядом нет.

— Гаэр, — серьёзно сказал он, — если возможно, я хотел бы встретиться с этим твоим загадочным гостем.

<http://bllate.org/book/14761/1317192>